

ОСОБЕННОСТИ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ

Джуманова Д.Р.

Д.ф.н., проф. кафедры русского языка и методики
преподавания УзГУМЯ

Ташкент, Узбекистан

dilbar.djumanova@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19664602>

Аннотация. Сравнительно-сопоставительные исследования языковых единиц всегда вызывают большой интерес лингвистов, особенно в условиях межкультурной коммуникации. В данной статье содержится краткий обзор сведений о своеобразии фонологической структуры слова в русском и узбекском языках.

Ключевые слова: фонема, слоги, слово, фонология, звук, ноема, сингармонизм.

В области сопоставительного исследования фонетики и фонологии большой вклад внесли такие зарубежные и отечественные ученые, как В.А. Богородицкий [1], В.В. Решетов [6], Г.Х. Бакиева [7], В. Матезиус [4], В.М. Попов [5], С.О. Тананайко [8] и др.

С фонологической точки зрения слово как основная значимая единица языка представляет собой определенную последовательность согласных и гласных фонем. Мельчайшей, неделимой единицей выступает звук, выполняющий различительную (различающую) функцию и произносимый за одну артикуляцию. Реально существующей, основной произносительной единицей речи является слог, образующийся из звуков и состоящий из единиц, содержащих обязательно слогаобразующий звук и необязательно неслогаобразующий звук. Но иногда некоторые согласные приобретают слоговой характер, плавные звуки [л] и [р] относятся к таким. Так, в слове *магистр* в живой речи появляется слоговой гласный звук, что нашло отражение на письме в производных от этого слова, ср.: *магистерская диссертация* [2].

Исследуя закономерности следования звуков в языках, В.В. Шеворошкин разработал своеобразную теорию слога: каждый звук речи требует для своей реализации определенной произносительной напряженности, складывающейся из двух величин: «С» (напряженности преграды) и «V» (голоса и воздушности). И с этой точки зрения он анализирует закономерности следования элементов С и V [9].

Сам по себе слог, даже если он имеет определенную структуру, остается чисто фонетической единицей и не связан с планом содержания [10; с. 138]. К примеру, узб. *биринчи* «первый» делится на три слога: *би-рин-чи*, а грамматически подразделяется на две морфемы: *бир-инчи*. Русское *влезть* состоит из одного слога, но из трех морфем: *в-лез-ть*.

Фонемы того или иного языка, сочетающиеся по правилам фонологической системы каждого конкретного языка, образуют звуковые оболочки слов – ноем. В этом плане слово, по В. фон Гумбольдту, образует границу, вплоть до которой язык в своем созидательном процессе действует самостоятельно... Словом язык завершает свое созидание [Цит.: 2].

Сравнение последовательностей фонем в ноемах русских и узбекских слов показывает их различия. Если для русских ноем характерны стечения согласных (ср.: *встреча, здравствуй*), то для узбекских ноем характерны стечения гласных и

согласных (*паранжа*). Реальность фонемной организации слова в русских и узбекских номемах подтверждается различной сочетаемостью согласных и гласных. И в этом плане русский и узбекский языки оказываются не вполне сопоставимыми или не вполне соизмеримыми, хотя оба языка относятся к консонантическим, поскольку в фонологической системе обоих языков преобладают согласные.

Слово также характеризуется фонетической цельнооформленностью, которая в языках достигается разными способами: ударением, сингармонизмом, тоном. О сингармонизме писал еще В.А. Богородицкий, заметив, что в тюркских языках следует выделять чередования по морфологическому использованию ударения и чередования под влиянием гармонии гласных, которая является общей типологической особенностью ряда неродственных языков, не только тюркских, но и всех урало-алтайских языков. Подчинение вокализма аффиксов вокализму корня представляет собой не столько фонетическое явление, сколько историческое чередование. Прогрессивная ассимиляция в тюркских языках объясняется характером их морфологического строя, не знающего префиксов. Само происхождение сингармонизма он объясняет параллельными явлениями индоевропейских языков, а именно палатализацией гласных, вызываемой неударяемым вокализмом, причем в индоевропейских языках направление такого изменения было регрессивным [1].

Сингармонизм как фонетическое явление обеспечивает фонетическую целостность и отдельность словоформы и в этой функции соотносится с ударением индоевропейских языков. Он существует на основе ассимиляции или уподобления и обычно как фонетическое явление иллюстрируется на примере тюркских и финно-угорских языков, в которых гласные не первых слогов слова уподобляются по ряду, а в некоторых из этих языков и по работе губ гласному первого, начального слога, формируя тем самым гармонию гласных. Применительно к тюркским языкам рассматривается и лингвальная гармония гласных. Считается, что сингармонизм присущ главным образом агглютинативным языкам. В узбекском языке, помимо признака ряда гласных, сингармонизм охватывает и признаки подъема и лабиализации, при этом он захватывает не только гласные, но и согласные, что особенно ясно видно на примере заднеязычных, в случаях, например, при передней артикуляции слова заднеязычный звучит как палатализованный, при задней артикуляции – как веляризованный [10]. В основе сингармонизма узбекского языка лежит прогрессивная ассимиляция как инерционное распространение на правые слоги фонетических признаков левого слога. Отметим, что сингармонизм может осуществляться посредством различных фонетических явлений, но суть их заключается в одном: в фонетической взаимообусловленности частей в составе целого.

Итак, слово русского и узбекского языков предстает как объективная материально структурированная сущность, обеспечивающая существование русского и узбекского миров. С фонологической точки зрения слово как центральная значимая единица языка представляет собой определенную последовательность согласных и гласных фонем, причем для русского языка характерны стечения согласных, тогда как для узбекского языка характерны стечения гласных и согласных. Сравнительно-типологическое исследование показывает, что в фонологической структуре русского слова преобладают, как и в узбекском языке, согласные фонемы. Однако с точки зрения

последовательности фонем и в целом по описанию фонетической цельнооформленности слова русский и узбекский языки характеризуются существенными различиями. Фонетическое слово в узбекском языке характеризуется сингармонизмом.

References:

1. Богородицкий В.А. Лекции по общему языковедению. – М.: Либроком, 2010. – 314 с.
2. Джуманова Д.Р. Фонетика современного русского языка. – Т.: Mumtozsoz, 2011. – 123 с.
3. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – Ч.2. – М.: Наука, 2005. – 329 с.
4. Матезиус В. Задачи сравнительной фонологии // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1989. – Вып. 25. – С. 18-26.
5. Попов В.М. Фонетика русского литературного языка с элементами узбекского. – Т.: Изд-во Фан, 2007. – 400 с.
6. Решетов В.В. Основы фонетики и грамматики узбекского языка. – Т.: Ўқитувчи, 2005. – 380 с.
7. Сайфуллаева Р.Р., Менглиев Б.Р., Боқиева Г.Ҳ., Қурбонова М.М., Юнусова З.Қ., Абузалова М.Қ. Хозирги ўзбек адабий тили. – Т., 2009. – 391 с.
8. Тананайко С.О. Русский консонантизм в условиях узбекско-русской фонетической интерференции (на материале слитной речи). – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (4). – С. 249-252.
9. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 400 с.
10. Шеворошкин В.В. Звуковые цепи в языках мира. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 184 с.